

УДК 81'0:811.161'38

**СТАРОБЕЛОРУССКИЕ
И СТАРОРУССКИЕ МЕНОВНЫЕ
ГРАМОТЫ В АСПЕКТЕ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ****О. А. Климкович,***кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного
ВГУ имени П. М. Машерова*

UDC 81'0:811.161'38

**OLD-BELARUSIAN
AND OLD-RUSSIAN EXCHANGE
CHARTERS IN THE ASPECT
OF COMPARATIVE
HISTORICAL STYLISTICS****V. Klimkovich,***PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Russian as a Foreign
Language, VSU named after P. Masherov*

Поступила в редакцию 13.01.23.

Received on 13.01.23.

В статье рассматриваются особенности старобелорусских и старорусских меновных грамот с позиций сопоставительного лингвостилистического анализа, характеризуется их структурно-смысловая организация, отдельные формулы, особенности использования средств связи в тексте, определяются вербальные способы выражения смысловой категории пространства в указанных текстах. В структурно-смысловой организации меновных определены смысловые блоки в составе оформляющей и содержательной частей, способы их вербального выражения, выявлено сходство и различие структурно-смысловой организации исследуемых текстов. В работе рассмотрена специфика употребления в текстах меновных грамот таких средств связи, как союзы, повторы, однокоренные слова, местоимения. Установлены особенности употребления притяжательных и указательных местоимений. Одной из важнейших смысловых категорий в меновных грамотах является категория пространства, так как цель этого жанра документов – передача собственности и, соответственно, четкая фиксация ее границ. В статье описываются средства вербальной презентации явлений действительности, связанных с пространством, способы выражения пространственных отношений и способы организации текстового пространства.

Ключевые слова: историческая стилистика, сопоставительная историческая стилистика, жанр, меновные грамоты.

The article considers the peculiarities of Old Belarusian and Old Russian exchange charters from the position of comparative linguistic analysis, characterizes their structural and semantic organization, individual formulas, peculiarities of the use of communication means in the text, determines the verbal ways of expressing the semantic category of space in these texts. In the structural and semantic organization of the exchange charters the semantic blocks in the formative and substantive parts, the ways of their verbal expression are defined, the similarity and difference of the structural and semantic organization of the texts under study are revealed. The specifics of the use of such means of connection as conjunctions, repetitions, homonyms and pronouns in the texts of exchange charters have been examined. The peculiarities of using possessive and adjectival pronouns were defined. One of the most important semantic categories in exchange charters is the category of space, since the aim of this genre of documents is to transfer the property and, accordingly, to fix its borders. The article describes the means of verbal presentation of the phenomena of reality, connected with the space, the ways of spatial relations expression and the ways of textual space organization.

Keywords: historical stylistics, comparative historical stylistics, genre, exchange charters.

Исследования в области исторической стилистики являются актуальным направлением в белорусской и русской лингвистике, что неоднократно подчеркнуто в работах О. В. Трофимовой, О. А. Горбань, М. С. Выхрыстюк, Т. Г. Трофимович, Н. В. Полещук, О. В. Зуевой. Сопоставительное исследование стилистического своеобразия деловых старобелорусских (далее ст.-бел.) и старорусских (далее ст.-рус.) письменных памятников отдельных жанров помогает установить тенденции формирования двух восточнославянских языков, поскольку существует большое количество «документов одного жанра и предназначения» [1, с. 35]. Цель представленной работы – определение особенностей стилистической организации текстов старобелорусских и старорусских меновных грамот, созданных на протяжении XIV–XVI вв. Актуальность работы обусловлена тем, что подробное изучение стилистического своеобразия письменных текстов отдельных жанров позволит проследить историю формирования функциональных стилей в белорусском и русском языках. Материалом для исследования стали 79 меновных грамот, созданных в ВКЛ и Московской Руси, для анализа которых в работе

использованы статистический, сопоставительный и описательный методы. Меновные грамоты – частные акты, фиксирующие сделки обмена, их составителями выступали князья, маршалки короля, дворяне, воеводы (ст.-бел.), архиепископы, архимандриты, игумены и старцы монастыря, князья, служилые люди, волостели и др. (ст.-рус.). Проведение сравнительно-сопоставительного исследования может быть основано: 1) на изучении структурно-смысловой организации документов, 2) описании лексико-фразеологических единиц, 3) выявлении средств связи смысловых единиц текста, 4) определении способов выражения значимых для определенного жанра смысловых категорий (времени, пространства и др.).

Структурно-смысловая организация рассмотренных текстов стандартна. Она включает в себя оформляющую (зачин и концовка) и содержательную части, в составе которых фиксируются обязательные и факультативные смысловые блоки (далее – СБ). В анализируемых текстах отражается процесс формирования оформляющей части. В ст.-бел. меновных оформляющая часть включает зачины и концовки. В составе зачина отмечаются СБ со значением

сакрализации: *Во имѣ Боже станься* (ДЛТ, № 5, 1492, с. 31); СБ со значением лица, осуществляющего обмен: *Бѣ, князъ Федоръ Ивановичъ Ярославичъ* (ДЛТ, № 10, 1515, с. 44); СБ со значением извещения: *Чиню знакомито сим моим листом, комъ бѣдет потребъ [его] видети, а любо чтычи слышати* (ДЛТ, № 10, 1515, с. 44). В большинстве ст.-рус. меновных зачин отсутствует, а именование лица, осуществляющего обмен, включено в конструкции содержательной части. В единичных документах текст грамоты начинается со смыслового блока со значением адресата, который условно можно отнести к зачину: *В домъ святей Троицы в Сергеев монастырь* (АСВР, I, № 86, 1432–45, с. 72).

Концовки меновных включают в свой состав от одного до четырех блоков, среди которых отмечаем СБ со значением именованія свидетелей: *А при томъ были и того суть добре сведоми панъ Станиславъ Пацъ, под[столи] г(о)с(по)д(а)рскии] Великого Князства Литовского, державца трабскии, а панъ Бѣн Гаико, писаръ г(о)с(по)д(а)рьскии, конюшии городенскии, державца шиманскии [штенскии и красноселскии], а панъ Матеи Петковичъ, чашникъ г(о)с(по)д(а)рьскии Великого Князства Литовского, державца скерстомонскии и р[осеинь]скии* (ДЛТ, № 24, 1560, с. 92) (ст.-бел.). *А на то послухи: Дмитрей Федоровичъ і Юрьє Назарьинъ, и братъ его Лукьянъ* (ГВНП, № 243, XV в., с. 259). *А на мене были Константинъ Александровичъ да Дмитрей Давыдовичъ* (АСВР, III, № 80, 1470–80, с. 113) (ст.-рус.); СБ со значением именованія писца: *а писалъ грамоту Тимошеи с того Ивана Крестителя* (РПП, 1390, с. 232); *Федко димкъ* (ДЛТ, № 10, 1515, с. 44) (ст.-бел.); *А грамоту писал поп Фрол* (АСВР, II, № 35 1397–1427, с. 28) (ст.-рус.); СБ со значением закрепления текста документа печатью: *А для лѣпшеє справедливости и твердости Бѣ, Литавуръ верхоуписаныи, и печат есми свою к семоу моему листу привѣсилъ* (ДЛТ, № 5, 1492, с. 32) (ст.-бел.); *А печать у той меновной грамоты черного воску* (АСВР, III, № 59 а, 1475–77, с. 93) (ст.-рус.); СБ со значением указания места и времени создания документа: *П(и)сан в Клецкѣ, в лѣт по семои тысячи двадцат третего годѣ, индик(та) 3 м(е)с(е)ца ген(варѣ) 30 ден* (ДЛТ, № 10, 1515, с. 44) (ст.-бел.); *А писана сия грамота в лѣтѣ 6000-ное, 974-е* (ГВНП, № 311, 1465–1466, с. 302) (ст.-рус.).

Содержательная часть рассмотренных ст.-бел. и ст.-рус. меновных отличается по количеству СБ и особенностям их вербальной презентации. Меновные, как правило, включают в себя СБ со значением обозначения процесса обмена: *На вотмѣну далъ ему островъ у Жидечьской, имя ему Ветелье* (РПП, 1390, с. 232) (ст.-бел.); *се менися игумень Германъ святѣи Богородицы, и Арсении, и Горонтеи, Еустратию, Дементей и Нестерь и всѣ старцы святѣи Богородицы Лисичьи горки с Константиномъ съ Есиповичемъ землю на землю* (ГВНП, № 118, середина XV в., с. 176) (ст.-рус.). В ст.-бел. меновных основу этого блока составляют лексемы, связанные с глаголами *дати*, *придати*, сочетания слов *отмену дати*, *на замену пустити*. В ст.-рус. грамотах в основе блока глаголы, имеющие общее значение обмена: *меняти*, *менити*, *менятися*, *менитися*, *выменити*, *сменяти*, *променити*.

Указание объектов обмена могло быть включено в СБ со значением обозначения процесса обме-

на, а могло быть представлено отдельным СБ. *И из оу нее вымѣнил нынече при еє животѣ брат(у) своему Иван(у) двѣ деревни: Аристово, Ффимово, да в Михаиловскомо сел(е) три дворы с полосами ...* (АСВР, II, № 184, 1460, с. 116–117) (ст.-рус.). Указание границ собственности также могло быть включено в состав СБ со значением обозначения процесса обмена, со значением указания объекта обмена, а могло быть представлено отдельным блоком: *вси люди и вес карунт, чого тыє люди здавна вживали по сей стороне Немьна* (ДЛТ, № 24, 1560, с. 87) (ст.-бел.).

В старобелорусских грамотах отмечены СБ со значением передачи собственности в постоянное владение: *и придал есми тоую землю на Пречистое дом к манастырю Лаврашовоу вѣчно и непороушно за тоую десѣтиною ...* (ДЛТ, № 5, 1492, с. 32); СБ со значением запрещения предъявления претензий: *а не надобе ш тоую землю верхоуписаноу никомоу сѣ оустоупати, а ни поискивати той земли под архимандритом Лаврашовѣским верхѣписаным и потом по нем боудоучим архимандритом ни брати моеи, а ни котороым ближним родоу нашего* (ДЛТ, № 5, 1492, с. 32); СБ со значением свободного распоряжения собственностью: *и вже его милость князь Дмитрій волень въ тыхъ имѣняхъ и его наслѣдки розширити, прибавити, людьми осадити, отдати и продати и промѣняти, и ку своему вжиточному обернути, яко ся его милости самому и наслѣдкомъ его милости видѣти будетъ* (АЮЗР, I, № 121, 1550, с. 128). В старорусских текстах функционируют СБ со значением указания на отвод земель: *А отводу техъ земель – на обе стороны, куда ходила соха, топор, коса* (АСВР, III, № 150, 1461–1476, с. 170); СБ со значением внесения дополнительной денежной оплаты: *А придалъ есмь Степану двѣнацать роублевъ деньгами* (АСВР, III, № 131, 1444–83, с. 160–161); СБ со значением запрета свободного распоряжения собственностью *а мимо манастыря тѣхъ д(е)р(е)в(е)нь не продат(ь), ни променит(ь), ни в приданые не шдат(ь), и в закѣте не заложит(ь), и по д(ь)ше не шдат(ь)* (АСВР, III, № 133, 1458–59, с. 162).

В текстах меновных грамот встречаются устойчивые выражения различного типа: *чинити знакомито* 'даводзіць да ведама' (ГСБМ, 13, с. 69), *чинити явно* 'рабіць публічным, афіцыйна паведамляць' (ГСБМ, 37, с. 282), которые характерны и для многих других жанров ст.-бел. актов [2], *на вечныя часы* 'навечна' (ГСБМ, 36, с. 294), *земля бортная* 'угоддзе, дзе находзіліся дрэвы с борцамі' (ГСБМ, 12, с. 214), *земля пашная* 'ворная зямля' (ГСБМ, 12, с. 215), *напотом будучий* 'той, хто прыйдзе на змену цяперашнему' (ГСБМ, 19, с. 217), *гоны бобъровые* 'участак, адведзены да бабровага промыслу' (ГСБМ, 7, с. 62) (ст.-бел.); формулы, обозначающие границы сенокосных (*куды коса ходила*), пахотных (*куды соха ходила*) угодий, мест, где производилась распашка земель (*куды плуг ходил*), вырубка леса (*куды топор ходил*) (ст.-рус.). Как правило, в документах используются различные варианты сочетаний в составе подобных формул: *кудѣ соха ходила, кудѣ топор ходилъ, кудѣ коса ходила* (АСВР, I, № 68, 1428 – 32, с. 62) и т. п. Кроме этого, в отдельных текстах отмечены формулы *без вывѣта* 'без исключения' (СРЯ, 3, с. 187), *до живота* 'до конца

жизни, до смерти', *при животѣ* 'при жизни', *по животѣ* 'после смерти' (СРЯ, 5, с. 103).

Средствами связи структурных частей текстов меновных грамот выступают союзы, повторы, однокоренные слова, местоимения. Союзы маркируют начало новых смысловых блоков как в старобелорусских, так и в старорусских меновных: *А пры семъ быть ... А писалъ грамоту ...* (РПП, 139, с. 232). *И то приказал ... А взялъ ... А поминати ... А на то послухи ...* (ГВНП, № 292, около 1456 г., с. 292). Повторы отдельных отрезков текста помогают создателю документа подчеркнуть наиболее важную информацию. Как правило, эти повторы связаны с именованьем участников сделки или перечислением собственности и ее границ: *Я, князь Федор Иванович Ярославич ... Я, князь Федора Петровича Щепы ... Я, князь Федор Иванович Ярославич дал есми боляринѣ нашему Федору Петровичю Щепѣ* (ДЛТ, № 10, 1515, с. 44) (ст.-бел.); *Се менсия игумень Германъ святѣи Богородицы ... и всѣ старцы святѣи Богородицы ... И да игумень святѣи Богородицы и вси старцы ...* (ГВНП, № 118, середина XV в., с. 176) (ст.-рус.). Отмечены повторы глагольных форм или употребление однокоренных глаголов: *я поступилъ князю Василью ... а князь Василей напротивку того поступилъ мнѣ* (АЮЗР, № 97, 1533, с. 83) (ст.-бел.); *да ... дали* (ГВНП, № 118, XV в., с. 176), *имати ... имати* (ГВНП, № 311, 1465–66, с. 302), *менилъ есмь – заменилъ есмь* (АСВР, I, № 68, 1428–32, с. 62), *менял есми – променил есми* (АСВР, I, № 75, 1432–33, с. 66), *менял есми – променил есми – выменил есми* (АСВР, I, № 126, 1435–40, с. 98) (ст.-рус.).

В меновных грамотах, как и в других жанрах деловых текстов, значима роль местоимений. Личные, притяжательные, указательные местоимения используются для того, чтобы подчеркнуть наиболее важную информацию, исключить возможность непонимания текста, организовать связь отдельных смысловых единиц. Формы личных и притяжательных местоимений обусловлены содержанием текста (употребляются местоимения 1-го и 3-го лица и соотносимые с ними притяжательные местоимения). Кроме этого, в старобелорусских текстах чаще, чем в старорусских используется местоимение *свой*. Среди указательных местоимений стилистически значимо употребление местоимения *тотъ* в разных формах. Оно используется как средство связи отдельных смысловых единиц текста: *а при томъ были и тому добрѣ свѣдомы* (ст.-бел.); *а на то послухи* (ст.-рус.), организуя «внутритекстовые анафорические связи» [3, с. 25]; средство связи отдельных частей в составе сложных предикативных комплексов: *а которе село третее Лагодовль было къ тому жь монастыру светого Николы Милцавъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ, маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати* (АЮЗР, I, № 97, 1533, с. 83) (ст.-бел.), *со всем с тем, что к тем землям изтарыны потягло* (АСВР, III, № 80, 1470–80 гг., с. 113) (ст.-рус.); элемент различных атрибутивных сочетаний: *под тымъ ибываемъ мену ... тые люди ... именная тых людеи* (ДЛТ, № 24, 1560, с. 87), *выменили есмя у того Андрея Оклячьева луг Кожевников ... и берег того луга* (АСВР, II, № 384, 1467 г., с. 385).

Для меновных грамот важна категория пространства, поскольку их целевая установка определяет как обязательное указание объектов собственности,

так и перечисление границ собственности. О. А. Горбань [4, с. 76–82] указывает, что для деловой письменности важными являются: 1) особенности выражения реального и социального пространства; 2) особенности выражения пространственных отношений; 3) способы вербализации текстового пространства документа.

1. Вербализация объектов реального пространства в старобелорусских и старорусских меновных включает в себя а) обобщающие лексемы, называющие пространство *место* (ст.-бел. и ст.-рус.), *сторона* (ст.-бел.); б) указания на границы *граница*, *грань* (ст.-бел.), *межа* (ст.-рус.); в) части наследуемого имущества *деленица*, *часть*, *клин* (ст.-бел.), *лоскуть*, *жеребей* (ст.-рус.); г) названия географических объектов: *островъ*, *лугъ*, *дорога*, *лесъ* (ст.-бел. и ст.-рус.), *гаи*, *борокъ*, *поросль*, *кустовье*, *дуброва*, *затонь*, *бродъ* (ст.-бел.), *горка*, *веретя*, *курья*, *колодезь* 'источник, ключ', *заполье*, *путикъ* 'дорожка', *тропинка* (ст.-рус.); д) единицы административно-территориального деления: *село* (ст.-бел. и ст.-рус.), *починок*, *селище*, *деревня*, *деревенька*, *городокъ*, *уезд*, *волость* (ст.-рус.); е) название религиозных учреждений: *монастырь* (ст.-бел. и ст.-рус.), *костел* (ст.-бел.); ж) обозначение разного типа сельскохозяйственных земель: *земля*, *нива* (ст.-бел. и ст.-рус.), *карунть*, *въход*, *гон бобъровый*, *погной*, *попась*, *ставъ*, *ставище*, *гатка* (ст.-бел.), *пожня*, *поженка*, *ловище*, *орамичя*, *наволокъ*, *пустошь*, *перевѣсище*, *угодья*, *водопои*, *выть* (ст.-рус.); з) название хозяйств, зданий, помещений, построек и их частей: *дворъ*, *домъ* (ст.-бел. и ст.-рус.), *подворье*, *служба*, *именье*, *дымъ*, *пiazza*, *будованье*, *корчма*, *млынъ* (ст.-бел.), *дворище*, *варница*, *хоромы* (ст.-рус.).

Тексты меновных наполнены различными топонимами, относительными прилагательными с локальной семантикой *дворный*, *Лаврашовъский*, *виленский*, *берестейский*, *ковенский*, *борисовский*, *несвижский*, *клецкий* и др. (ст.-бел.); *борисоглебский*, *воскресенский*, *михайловский*, *вежиский*, *троецкий*, *городецкой*, *монастырской*, *стрымыньский*, *посельский* и др. (ст.-рус.). В некоторых грамотах употребляются глаголы движения в различных формах: *идеть*, *пришло* (ст.-бел.); *вошла*, *пришла*, *подошла*, *ездят*, *перешедъ*, *ѣдучи* (ст.-рус.), репрезентирующие динамику в пространстве.

2. Наиболее распространенным способом выражения пространственных отношений в текстах меновных грамот являются предположно-падежные формы, обозначающие местоположение собственности: *у / водле / шлѣ // около / подле / промежку / противъ / налеве + Р. п., по + Д. п., за / межи + Тв. п., в / на + П. п.* (ст.-бел.); *вверх / около / поперек / мимо / вкрѣ + Р. п., по + Д. п., под / за + Тв. п., в / на + П. п.* (ст.-рус.) или направление: *от / до / з / с + Р. п., к + Д. п., в / на / по + В. п.* (ст.-бел.); *от / до / из / с + Р. п., к + Д. п., в / на / через / по + В. п.* (ст.-рус.): *тую корчму маемъ на улицы, которая идеть отъ великое улицы Городовое ку Бискаупѣ улицы на правой сторонѣ, межи домомъ капитульнымъ и межи иными нашими дома отчызными одынадцать сажень, а въ дольжъ и на тыль того пляцу аж до огорода капитульного* (АЮЗР, I, № 89, 1529 г., с. 274), *от Касьянова на дуб*

по заполюю около Хлябшина новотеребом на дорогу на Бармазовскую, да около их же пустоши Есиплевские, да межю моею, великого князя, пустоши Уляшкина к Вертлищу, а от Вертлища к Углецевской дорозе, а от Углецевские дороги на болото ко кресту, опрочь старых пожен Хупанских (АСВР, I, № 201, 1447–55, с. 144). В исследованных документах достаточно редко встречаются наречия места. В старобелорусских меновных косвенно на значение пространства указывает наречие *широко*, соотносимое с прилагательным *широкий* в значении 'які займае сабой вялікую прастору' (ГСБМ, 37, с. 109), используется местоимения *тамъ*, в старорусских меновных встречаются наречия *тут*, *тутю*, *вверх*, *прямо*, *оттуле*, *направо*.

3. Среди средств и способов вербализации пространства текста самого документа следует назвать следующие: а) в старобелорусских меновных слова или сочетания слов, состоящие из компонентов *верху*, *вышеи*, *нижеи* и полных или кратких форм причастий *писаный* / *написаный*: *тоую землю верхоуписаную, под архимандритом Лаврашовъским верхъписаным, Литавуръ верхоуписаныи* (ДЛТ, № 5, 1492, с. 32), *и имена тыхъ людеи нижеи написаны* (ДЛТ, № 24, 1560, с. 87), которые выполняют функцию отсылки к предыдущей или последующей информации; б) элементы, отсылающие к самому документу как к реальному явлению действительности: *на листехъ, в лист вписати* (ст.-бел.), *по даной грамотѣ, по старым грамотам, у грамоты* (ст.-рус.).

Анализ текстового материала позволяет сделать следующие выводы: 1) в текстах старобелорусских и старорусских меновных грамот XIV–XVI вв. отражается процесс формирования оформляющей части, при этом в старобелорусских грамотах оформляющая часть сформирована лучше, чем в старорусских, что проявляется в наличии отдельных смысловых блоков зачина; 2) тексты меновных содержат типичные для деловых памятников формулы, обозначающие периоды жизни и смерти человека, указывающие на границы собственности, имеющие значение обращения к тем, кто знакомится с содержанием документа; 3) в качестве средств связи отдельных смысловых единиц текста выступают союзы, по-

вторы, однокоренные слова, местоимения; 4) местоимения, которые пронизывают текст, выполняют функции отсылки к содержанию документа, части сложных предложений, используются в атрибутивных сочетаниях; 5) стилистически значимы для меновных грамот способы и средства выражения категории пространства, поскольку эта категория непосредственно связана с целевой установкой документа, выявляются различия в использовании лексических единиц, обозначающих пространственные объекты (ст.-бел.: *гаи*, *карунт*, *пляч*, ст.-рус. *хоромы*, *выть*, *перевесище*), в способах организации пространства самого документа (использование в ст.-бел. текстах форм, состоящих из компонентов *верху*, *вышеи*, *нижеи* и полных или кратких форм причастий *писаный* / *написаный*).

Используемые сокращения

АСВР – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–XVI вв. : в 3 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: Б. Д. Греков (отв. ред.). – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964.

АЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 15 т. / СПб., 1863–1892. Т. 1 : 1361–1598 / [под ред. Н. Костомарова]. – 1863. – 301 с.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; подгот.: В. Г. Гейман [и др.] ; под ред. С.Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 407 с.

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; гал. рэд. А. І. Жураўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982 – 2017. – 37 вып.

ДЛТ – «Для лепшое твердости...» : пергаментныя дакументы перыяду Вялікага Княства Літоўскага з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391–1566 гг.) / уклад.: Я. С. Глінскі, А. А. Жлутка, Д. В. Лісейчыкаў. – Мінск : Беларусь, 2018. – 143 с.

РПП – Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском / Н. И. Горбачевский [и др.]. – Вильна : изданы Виленской археологической комиссией, 1867. – 381 с.

СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1975–2015. – 30 вып.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимович, Т. Г. Историческая стилистика восточнославянских языков: достижения, проблемы, перспективы развития / Т. Г. Трофимович // Весті БДПУ. Сер.1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 4. – С. 32–36.
2. Паляшчук, Н. В. Тыпы формул у старабеларускіх дзелавых тэкстах [Электронны ресурс] / Н. В. Паляшчук // Беларускаяе слова: гісторыя і сучаснасць : зб. артык. па матэр. навук. чытаннаў, прысвеч. памяці праф. А. І. Жураўскага (Мінск, 27.10.2009) / пад агул. рэд. М. Р. Прыгодзіча. – Мінск, 2010. – С. 106–112. – Режим доступа: <https://elib.bs.by/handle/123456789/26255>. – Дата доступа: 11.01.2023
3. Демидов, Д. Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Д. Г. Демидов. – С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2011. – 42 с.
4. Горбань, О. А. Динамика реализации категории текстового пространства в региональных документах XVIII века / О. А. Горбань // Научный диалог. 2016. № 12 (60). – С. 74–87.

REFERENCES

1. Trofimovich, T. G. Istoricheskaya stilistika vostochnoslavjanskich jazykov: dostizheniya, problemy, perspektivy razvitiya / T. G. Trofimovich // Vesci BDU. Ser.1. Pedagogika. Psihologija. Filologija. – 2013. – № 4. – S. 32–36.
2. Palyashchuk, N. V. Typy formul u starabelaruskich dzelavych tekstah [Elektronnyj resurs] / N. V. Palyashchuk // Belaruskaje slova: gistoryya i suchasnasc' : zb. artyk. pa mater. navuk. chytannyaŭ, prysvech. pamyaci prof. A. I. Zhuraŭskaga (Minsk, 27.10.2009) / pad agul. red. M. R. Prygodzicha. – Minsk, 2010. – S. 106–112. – Rezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/26255>. – Data dostupa: 11.01.2023
3. Demidov, D. G. Ukazatel'nye mestoimeniya russkogo yazyka v istoricheskoy retrospektive i perspektive: svyazannye i svobodnye funkicii : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01 / D. G. Demidov. – S.-Peterb. gos. un-t. – SPb., 2011. – 42 s.
4. Gorban', O. A. Dinamika realizacii kategorii tekstovogo prostranstva v regional'nyh dokumentah XVIII veka / O. A. Gorban' // Nauchnyj dialog. 2016. № 12 (60). – S. 74–87.